

Особенности теоретико-методологических оснований в исследованиях понятий «любви» и «смерти»

Кришмарел Виктория Юрьевна

аспирантка

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

e-mail: krishmarek@ukr.net

В современной массовой культуре функционирует множество всевозможных шаблонов, направленных на то, чтобы привлечь и удержать внимание потребителя, при этом повлияв не на его рациональность и отключив способность к критическому осмыслению предоставляемой информации. Таким образом, функционируют псевдомифы, которые, вместо того, чтобы создавать прямое переживание и позволять индивиду раскрыться, приобщить его к реальности и смыслам, направлены на противоположные принципы. И наибольшие спекуляции относятся к сфере любви (хотя она склонна подменяться, скорее, сексуальной сферой, но по символике и смысловой атрибутике это разграничение не столь существенно). Важно выяснить, почему, спустя столько столетий психического развития, человек все еще реагирует на символы, которые возникли практически на заре становления *homo sapiens*, но все же продолжают влиять на восприятие, несут смысловую нагрузку, которая подчас не до конца осознается, но, тем не менее, коррелирует поведение и становление человека.

Для того, чтобы понять пути развития и трансформации, наиболее удобно рассматривать основные феномены бытия человека. Нет оснований не согласиться с О.Финком в том, что ими являются работа, любовь, власть, игра и смерть. Наибольший интерес в соотнесении между собой, да и для анализа, представляют, казалось бы, противоположные, полярные явления смерти и любви. Именно их исследование позволяет проследить пути трансформации данных феноменов бытийности человека (либо же показать, что на самом деле изменяются только внешние признаки, символы, а наполненность, онтологический статус остаются неизменными, что и приводит к актуальности и в современной жизни).

Для разностороннего анализа необходимо остановиться на тех осмыслениях, которые давались упомянутым феноменам, в философском и религиоведческом срезе, поскольку материал – это мифы, сказки и гораздо более поздние аналитические работы мыслителей. Но работа с указанным материалом имеет несколько своих особенностей, не учитывая которые сложно претендовать на адекватность и верифицированность выводов. Исследований в данной сфере (изучение мифологии, мышления человека в первобытном обществе, сказки, этнографические наработки) существует достаточно много, но мало где производится анализ именно соотнесения понятий «смерти» и «любви». В немалой степени это объясняется как специфичностью исследуемого предмета, так и методологическими особенностями.

В основном используется сочетание структурного анализа с историческим, комплексный подход к культуре как единству. Важную роль играет генетический метод, а также семантический подход (это используется в основополагающих исследованиях данной тематики О. Фрейденберг, К. Леви-Стросса, В. Проппа (который добавил также свое, специфическое понимание «функций» как одинаковость поступков действующих лиц, независимо от контекстуальности)). Также нельзя недооценивать ту информацию, которая может быть приобретена путем психоанализа (архетипические разработки К.-Г. Юнга все еще актуальны, и позволяют исследовать не только внешнюю, но и внутреннюю, психологическую наполненность), поскольку миф, а с отходом его в глубь (но не исчезновением!), и сказка, обряды, выполняющие, по сути, функции приобщения к сакральности на разных уровнях (ведь человек, личность, особенно в развитых обществах – это самоценность как носитель божественности, причастности к абсолюту – то есть – сакрализованный по своей природе, даже если не осознает этого) всегда требуют в первую очередь вполне определенного внутреннего состояния человека –

готовность приобщиться к тому знанию, которое ему будет передано. Важным аспектом является учет наработок этнографов и лингвистов, в особенности того, что касается метафорического выражения смыслов. Межсюжетные соотношения, которые ввел В. Пропп, могут помочь сопоставить, казалось бы, никак не связанные мотивы, потому что синхронический и диахронический аспекты также нельзя оставлять без внимания. В том же, что относится уже к более поздним наработкам человеческой мысли, более адекватным выступает применение (кроме всех вышеперечисленных) феноменологического подхода. Именно он позволяет анализировать понимание «смерти» и «любви» именно как определяющих бытийность человека феноменов, в их непосредственной сущности. Ведь при рассмотрении необходимо учитывать культурно-исторический период, налагающий свой отпечаток не всегда даже на само содержание, а скорее на форму подачи, что может существенно влиять на восприятие.

Таким образом можно сделать вывод о том, что, поскольку сфера проявления смыслов понятий «смерть» и «любовь» очень обширна, то исследование, учитывая все вышеобозначенные методологические особенности, должно быть достаточно простым. Но такая уверенность зачастую может привести к неадекватным выводам. Причин несколько, поэтому стоит остановиться на наиболее значительных, но достаточно часто упускаемых из виду.

В первую очередь это касается знания первоначального материала. Поскольку анализируются сказки – это может быть причиной достаточно поверхностного анализа непосредственно сюжетов, в связи с тем, что они, как кажется, достаточно хорошо и широко известны. Но здесь нужно учитывать мало того, что сам текст, но также и межкультурные влияния, наслоения. Дальнейший пункт в большей мере касается исследования мифов и обрядов, но и для сказки также остается актуальным – это то, кем и из какого источника были записаны тексты. Ведь миф, который является сакральностью, ведь повествует о моделях мира, чем и обеспечивается его стабильность, не может быть непосредственно передан непосвященным – это тайное знание. Точно так же и смыслы обрядов. Так же необходимо учитывать особенности языков и переводов и полноту передачи всего комплекса, ведь незначительные на первый взгляд нюансы могут практически в корне менять систему, которая анализируется. К тому же, изначальные символы, которые использовались в них и являлись абсолютно прозрачными для всех участников, в связи с трансформациями как общества в целом, так и сознания человека, были заменены, и не всегда на те, которые будут отсылать к тем же первоосновам. Это также необходимо учитывать.

То же, что касается религиозно-философского осмысления – тут необходимо учитывать в первую очередь контекст написания той или иной работы. Ведь в одни и те же слова, не оговариваясь при этом непосредственно в тексте относительно их значений, могут, и, зачастую так и происходит, вкладываются достаточно противоречивые смыслы. Так же важно учитывать историческую ситуацию – насколько свободно, без завуалирования, мыслитель мог высказывать свои размышления. Ну и, конечно, актуальные наработки развивающейся науки, а также приоритетности тех или иных взглядов.

Учитывая вышеизложенное, исследование таких, на первый взгляд, привычных и хорошо известных любому человеку феноменов, как «любовь» и «смерть» на теоретическом уровне предполагает достаточно значительные методологические особенности и сложности. Именно обширность материала и измерений, которые необходимо учитывать, и вызывают наибольшие сложности. Но для того, чтобы понять функционирующие в сегодняшней культуре символы, которые в своей непосредственности кажутся простыми и понятными (и вроде бы именно потому такими влиятельными), необходимо учитывать их ретроактивные действия, отсылающие к сакральностям, которые и являются отправной точкой в осмыслении смыслов, в особенности – любви и смерти.